

Shvaeva Kristina Nikolaevna
Smolensk State University
e-mail: enerator@yandex.ru

The impact of Internet slang on youth literacy

Key words: *Russian language, modern language, slang, youth slang, Internet slang.*

The article deals with the influence of Internet slang on the literacy level of young people. The characteristic features of the negative impact of Internet slang on the speech culture of Internet users are highlighted and described. Data of the questionnaire survey conducted by A. Yu. Romanov, which revealed a definite relationship between age, education of native speakers and the evaluation of the effect of Internet slang on the level of verbal literacy. To assess the nature of the influence of computer slang on the literacy level of Internet users, the author studied the samples of texts in one of the social networks. The example of the text is presented and the analysis of syntactic, grammatical and spelling violations connected with abundance of slang expressions is carried out. The article contains a description of the sociolinguistic survey of young people conducted by the author in 2019. The analysis of the conducted researches gives an opportunity to come to the conclusion that the abundance of slang is a temporary phenomenon in the language culture of an individual, but the use of Internet slang has a negative impact on the literacy level of young people.

ШЕТЭЛЯ ВИКТОР

Московский педагогический государственный университет
e-mail: szetela@mail.ru
УДК 81`374: 81`373.6

ТЕКСТЫ ПОЭЗИИ Н.А. НЕКРАСОВА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК

Ключевые слова: *заимствование, польский язык, поэтическая строка, слово, текст.*

*Поэтическая строка в творчестве Н.А. Некрасова с употребленными в ней словами польского происхождения **потрафлять** и **гонор** дают возможность определить особенности их функционирования у этого автора и значения, какие они имеют в текстах других произведений. Приводятся данные словарей разных типов, которые определяют первоначальные смыслы этих слов, их этимологию и добавочные значения, какие они приобрели у разных авторов.*

Тексты поэзии Н.А. Некрасова богаты лексико-фразеологическим материалом, который может дополнительно пролить свет на состояние русского языка в период создания данного поэтического произведения.

Н.А. Некрасов, как свидетель эпохи, использовал для создания стихотворной строки традиционные для русского языка слова и обороты, а также зачастую новые для того времени значимые единицы.

Как уже в науке было отмечено, каждое новое употребление может во многом отличаться от более ранних употреблений и характеризоваться новой, часто *национальной* наполняемостью смыслов. А.С. Мамонтов отметил именно такую особенность слов в новом окружении других средств поэтического выражения. «Как известно, лексика и семантика, системы открытые, подвижные, отражающие нашу жизнь... и слово подчас приобретает особые семантические оттенки, поскольку его значение пронизывают различные созвучия..., которые связывают слово с жизнью определённого языкового коллектива, определённым бытом, сложившимся социальным узусом. Так возникает национальное своеобразие языков и связанное с ним своеобразие формы выражения мысли» [3, с. 107].

В поэтической строке Н.А. Некрасова обратили на себя внимание выражения, которые можно определить, как заимствованные слова из других славянских языков. Например: «(в прямой речи) Прощайте, ребята! Старайтесь найпаче / На господу бога во всем потрафлять...» [25, с. 131].

В данном тексте форма **потрафлять** употреблена в значении «угождать», хотя это слово может употребиться и в других значениях – «неспособности хорошо выполнить что-то», как, например, в следующем отрывке у другого автора: «– Я ведь, ваше величество, пишу больно худо, – боюсь, не потрафлю вашей милости, – робко, срывающимся голосом проговорил Почиталин. – Ништо, ништо, потрафишь...» [27, с. 754].

Напомним, что в польском языке, откуда данное слово и пришло, имеется слово *potrafić* – «уметь, быть способным к чему-либо» от *trafić*, *traf* – «попасть в цель», «добиться цели». Слово в этих значениях с XV века. Форма *trafić* – в указанных значениях, а также в смысле «формировать локоны» с XVI в. В польском имеется ряд префиксальных форм о похожем значении: *przytrafić*, *utrafić*. Является заимствованием из немецких диалектов: *treffen*, *traffen* – «попасть, ударить». Предполагается, что изменение Е на А (немецкое *treffen* в польском *trafić*) под чешским воздействием [13, с. 639].

Русские словари разных типов: Большой академический словарь [6, стб. 1634], Фасмер [8, с. 345], Черных [10, с. 61 – 62] и другие, именно так примерно поясняют происхождение этого слова.

П.Я. Черных в своем словаре «Историко-этимологический словарь современного русского языка» в статье на слово **потрафить, потрафлю** – «угодить кому-л.», «сделать что-л. кому-л. так, как тот этого хочет» [10, с. 61] подробно останавливается на истории этого слова, приводит параллели этого слова в разных славянских языках: в белорусском **патраціць, патраціць** чешском **tréfít**, словацком **trafíc`** – «попасть куда-то». Словарь указывает на польское происхождение слова **потрафлять** [10, с. 62].

Художественные и публицистические русские тексты разных времен иллюстрируют эти значения. В значении «попасть» слово употреблено у следующего автора: «возможно ли в одного человека потрафить ядром?» [21, с. 203]. В значении «угождать»: «Шитвица-пакостница не потрафила, да я, признаться, и не люблю фасонных платьев...» [24, с. 44]; «Маркс не только ругал буржуазную цивилизацию, но знал ее и очень ценил, как ценят могущественного одаренного врага. Щедрин, быть может, нравился ему потому, что он угадывал в нем родственную душу... Маркс читал его с наслаждением, понимал его трудный для иностранца язык и лишь изредка выписывал на полях и отмечал номером (для записи в тетрадку) незнакомые слова, вроде «потрафил» [15, с. 188].

Поэтическая строка Н.А. Некрасова с формой **потрафлять** дополняет наши сведения о возможностях его употребления.

Интерес может вызвать также слово **гонор**. Это слово встречаем в поэтической строке перевода Н.А. Некрасова из французского «Отрывка из путевых заметок графа Гаранского» (1836 г.). Вероятней всего это слово в подлиннике употреблялось в форме **d'honneur**. Переведенное на **гонор**, слово приобрело, как нам кажется, дополнительные оттенки значения.

«Но только худо то, что каждый здесь мужик / Дворянский гонор мой, спокойствие и совесть / Безбожно возмущал...» [25, с. 32]. «Возмущал» не случайно, поскольку, возможно, само поведение Гаранского создало ненужный ажиотаж вокруг его персоны. Впрочем, русские словари отмечают отрицательные оттенки значения, какое приобрело слово **гонор** (польское **honor** – «честь») в русском языке: «преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве» [2, с. 145], «большая гордость» [1, с. 78]; «**Гонор** [польск. от лат. **honor** – честь (разг.)] – «чванливое высокомерие, заносчивость» [7, стб. 595]; «**Гонор**. *С гонором* (самолюбивый)» [4, с. 208].

Известный многотомный словарь под редакцией Грота – Шахматова приводит отрывок из поэмы Н.А. Некрасова для иллюстрации первого значения слова, см.: «**Гонор** (польск. от лат. **honor** честь): 1) Ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей; доброе имя, репутация: *каждый здесь мужик Дворянский*

гонор мой, спокойствие и совесть Безбожно возмущал. Некрасов, Отрывки из путевых записок. 2) Ирон. Преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве. *Барыня с гонором*» [5, стб. 856].

Употребление слова **гонор** в первоначальном его значении и «честь», по М. Фасмеру, вслед за Огиенко (№ 3 – 4, с. 362) датируется 1643 годом [8, с. 437], а венгерским исследователем М. Собик 1673 годом [14, с. 206]. И в конце XVIII и начале XIX века слово **гонор** фиксируется русскими словарями в этом первоначальном значении таким же, как и в польском языке, см.: «**Гонор**, Лат. Честь, почесть, звание, достоинство» [12, стб. 620]:

Близкое к значению, в котором было употреблено слово в переводе Н.А. Некрасова, тождественно значениям во многих текстах XIX века, например: «Дениза Яковлевна, кроме гонора женщины, смотрящей на себя как на тонко воспитанную особу, приобрела в Москве чисто русское барство... Ей не по чину было кланяться всякому приказчику в сибирке и ладить с пьяным поваром, хотя бы это был вопрос о куске хлеба» [16, с. 215].

Резко отрицательные оттенки, которые появились за словом **гонор**, сложились в русских газетах вследствие реакции на польское национальное освободительное движение в XIX и на восстание 1863 года.

Слово **гонор** было чуть ли не ключевым в текстах журналов «Вестник западной России» и «Вестник юго-западной и западной России» и некоторых других, например: «Experientia docti, они знали, что этим путем гораздо легче возратить себе утраченные *гоноры*, так как паны имели дома много средства всеять между конфедератов рознь» [18, с. 21]. После 1863 г. слово **гонор** употреблялось только для обозначения негативных черт польского дворянства (шляхты): «В той же шляхте польская эмиграция рекрутовала орудия для возврата старо-польского порядка, при котором так легко жилось шляхетскому гонору» [22, с. 45]. В текстах встречается и оценка самого слова **гонор**, см.: «Полонизм» поставил перед собой задачу, – утверждал один из авторов В. Ратч, – “вводить вместо русских слов иностранные, которых так много усвоил польский язык, за неимением собственных, например, честь – гонор (honneur)”» [17, с. 132; 25, с. 128]; «Скоро *храбры панове* притихнут совершенно, и разве только для поддержания своего *рыцарского гонора* будут некоторое время показывать русским из кармана кукиш» [19, с. 232]. Употребление слова **гонор**, как классового признака польского дворянства, сохранилось и в рабочих изданиях. См.: «Остатки прежней мелкой и полуграмотной шляхты, „гонор” которой не позволяет ей заниматься производительным трудом, ухватились за адвокатуру, и среди крестьян явились „аблакаты” из людей, стоящих всего ближе к крестьянству и хорошо понимавших его быт, речь и нужды» [20, стб. 600].

Для обозначения чести российского дворянства в русской печати того времени употребляется французский вариант слова **d'honneur** [23, с. 321].

Подробнее об этимологии этого слова можно посмотреть в словаре Черных [10, с. 61 – 62], Цыганенко [9, с. 105 – 106].

Таким образом, два приведенные примеры слов в поэтической строке Н.А. Некрасова, дают возможность обратиться к этимологии, специфике их употребления и истории этих слов в русском языке.

Литература

1. Виноградов А.М. Словарь иностранных слов. Одесса, 1907.
2. Гавкин И.И. Краткий словарь иностранных слов. 60-е изд. СПб., Киев, Харьков, 1912.
3. Мамонтов А.С. Лингвокультурные основы обучения языку как средству межкультурной коммуникации. Учебное пособие. М.: Флинта – Наука, 2010.
4. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Своё и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1997.
5. Словарь русского языка, составленный 2-м отделением Императорской Академии наук / под ред. Я.К. Грота. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1892.
6. Словарь современного русского литературного языка. Т. 10. М., Л.: Издательство АН СССР, 1960.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М.: Гос. ин-т «Сов. энциклопедия», 1935.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: Прогресс, 1986.
9. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Рад. школа, 1989.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. II. М.: Рус. яз.-Медиа; Дрофа, 2009.
11. Этимологический словарь русского языка / под рук. и ред. Н.М. Шанского. Т. 1. Вып. 4. М.: Изд-во Московского университета, 1963.
12. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту... Вып. I. СПб.: при Имперской Академии наук, 1803.
13. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
14. Sobik M.E. Polish – russische Beziehungen im Spiegel des russischen Wortschatzes des 17.und der evsten Hälfte des 18. Jahrhunderts / Slavisch – Baltisches Seminar der Westfälischen Wilhelms Universität Münster Weslf., Veröffentlichung 13, 1969.

Источники

15. Алданов М. Истоки // Дружба народов, 1991. № 10.
16. Боборыкин П.Д. Китай-город. Роман в пяти книгах / ред. и прим. Н.С. Ашукин. М.: Моск. рабочий, 1947.
17. Вестник западной России. Историко-литературный журнал. Вильна: изд. К. Говорским, 1868. Т. I. Кн. III. Отд. II.
18. Вестник юго-западной и западной России. Историко-литературный журнал. Киев: изд. К. Говорским, 1863. Т. III. Кн. VII. Отд. II.
19. Вестник юго-западной и западной России. Историко-литературный журнал. Киев: изд. К. Говорским, 1863. Т. III. Кн. IX. Отд. IV.
20. Вперед! Двухнедельное обозрение. Т. 1. № 19. 15 (3) октября 1875. Лондон, 1876 (Год первый) 1875.
21. Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / Сост., вступ. ст. и прим. Вл. Муравьева. М.: Моск. рабочий, 1983.
22. Киевлянин. Киев, 1864. № 11.
23. Крестовский В.В. Кровавый пуф. Ч. 1. Панургово стадо (1869 г.); Ч. 2. Две силы (1874 г.) // Крестовский В.В. Собрание сочинении, 1899. Т. III.
24. Лесков Н.С. Воительница // Лесков Н.С. Избранные сочинения. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во худож. лит., 1945. С. 31 – 68.
25. Некрасов Н.А. Избранное. М.: Худ. лит., 1975.
26. Ратч В. Сведения о польском мятеже 1863 года в северо-западной России. Т. II. Ч. 2. Вильно, 1867.
27. Шишков В. Емельян Пугачев, кн. 1 // Шишков В. Собр. соч. в 8-ми томах. Т. 6. М., 1962.

Szetela Victor

Moscow State Pedagogical University

E-mail: szetela@mail.ru

Nekrasov's poetry texts as an additional source for lexicographic developments

Key words: *borrowing, Polish language, poetic line, word, text.*

A line of Poetry in the works of N. And. And Nekrasova was used to her words of Polish origin to please and ambition make it possible to determine the peculiarities of their functioning from this author and values what they have in the texts of other work. The report presents data from dictionaries of different types, which determine the original meanings of these words, their etymology and additional meanings, which they acquired from different authors.